

Зам. директора ИМЛИ РАН им. Горького
 д.ф.н. А.И. Чагин
 " " " февраля 2015 г.

О Т З Ы В

ведущей организации – Отдела русской классической литературы
 ФГБУН ВПО «Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН»
 о диссертации

Самородова Максима Андреевича

«Интермедиаальная поэтика прозы И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого и
 А. П. Чехова в свете интерпретации их произведений оперными
 либреттистами»,

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
 по специальности 10.01.01 – Русская литература

На протяжении многовекового сосуществования различных видов искусств не одним исследователем владела мысль об их возврате в первородную, синкретическую форму. На пути ученых и художников стояла сложная задача: чтобы сблизить друг с другом разные виды искусства, необходимо было установить законы, определяющие степень их взаимовлияния, и выработать приемы, помогающие обнаружить черты одного вида творчества в другом.

Кульминационным периодом в развитии теории синтеза искусств стал, несомненно, XIX век – эпоха исканий романтиков во главе с Ф. Шеллингом и Р. Вагнера с его теорией «тотального искусства». Поэтому неслучаен выбор М. А. Самородовым темы исследования: он не только анализирует произведения упомянутых в заглавии писателей и созданные на их основе либретто опер, но также исследует, как повлияли на творчество И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова те эстетические концепции XIX века, которые потом назовут интермедиаальными.

Интермедиальность рассматривается М. А. Самородовым не только как процесс, диалог между различными «медиа», но и как результат: продукт синтеза искусств (оперное либретто) или контент одного искусства в другом (в данной работе – «музыкальные» черты, приемы, формы в литературе). Изучая прозаическое произведение-первоисточник, М. А. Самородов обращает внимание и на точки зрения литературоведов – исследователей данного произведения, и на позиции либреттистов-интерпретаторов. Эта «раздвоенность» взгляда на объект изучения создает эффект научной «стереоскопичности».

Актуальность выбранной темы состоит в возросшей необходимости структурировать элементы музыкального контента литературы, то есть не просто констатировать «перевод» с языка одного медиа на другой, а уделить внимание техникам самого перевода, получить четкую систему приемов, используемых в такого рода случаях. К данной системе можно будет прибегать не только при исследовании литературно-музыкальных связей, но и при изучении любого другого диалога между видами искусства.

Выдвигаемые соискателем теоретические и методологические положения, а также сформированные выводы и предложения, как результаты исследования, являются новыми.

В диссертационном исследовании использовались результаты интеллектуальной и практической деятельности автора, основные теоретические положения и выводы современной филологической науки, официальные данные, характеризующие современное состояние филологии в России.

Научная новизна диссертационного исследования определяется:

комплексным подходом к изучению произведений И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова; в параграфах, посвященных каждому из писателей, исследуются как музыкальная составляющая их произведений, так и процесс трансформации текста-первоисточника в оперное либретто;

соискатель включает оперное либретто в жанровую парадигму литературы;

в работе представлена новая версия системы литературно-музыкальных связей.

предложены новые термины, отражающие специфику как литературно-музыкальных, так и других язы между видами искусства;

впервые предпринят филологический анализ некоторых оперных либретто.

Значимость полученных результатов и выводов диссертации для науки состоит в уточнении типологии интермедиальных стратегий и методов интермедиального анализа.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования полученных результатов в учебных курсах по русской литературе и музыковедению; при подготовке спецкурсов, посвященных творчеству русских писателей и композиторов, а также проблемам интермедиальности; в процессе дальнейших исследований литературоведческой и культурологической направленности. Универсальность приемов и стратегий, о которых идет речь в диссертации, позволяет поставить вопрос о необходимости исследований, направленных на изучение взаимосвязей между различными видами искусства.

Степень обоснованности научных положений автора подкреплена опорой на основные теоретические работы Л. Г. Кайды, И. П. Ильина, М. С. Кагана, Ю. М. Лотмана и др., а также на исследования А. А. Хаминовой, А. А. Гозенпуда, Т. Ф. Семьян, посвященные отдельным писателям и музыкантам. Развивая идеи своего научного руководителя, автора курса «Русская классика и интермедиальность» В. Б. Катаева, М. А. Самородов стремится не только изучить конкретные случаи взаимодействия разных видов искусства, но и создать общую для такого рода исследований терминологическую базу. Не остались в стороне и труды зарубежных коллег – теоретиков самого понятия «интермедиальность»: А. Ханзен-Лёве, С. Шера, А. Гира, К. Брауна. Таким образом, М. А. Самородову удастся совместить наблюдения представителей разных литературоведческих традиций, уверенно используя их опыт в собственных научных целях, не отступая от намеченного исследовательского направления, что позволяет сделать вывод о добротной литературоведческой подготовке диссертанта.

Содержание и структура диссертации находятся в логическом единстве и соответствуют поставленной цели исследования. Структура работы сформирована автором с учетом соблюдения причинно-следственной связи и последовательности в разработке нового материала. Диссертационная работа состоит из Введения, четырех глав (три из которых в свою очередь разделены на параграфы), Заключения и библиографического списка, насчитывающего

186 наименований. Не возникает сомнений в тщательности использования перечисленных в списке работ.

Во Введении автор обосновывает выбор темы, актуальность и новизну работы, а также цель и задачи исследования. Для читателя становятся очевидными намерения диссертанта, суть которых сводится к тому, чтобы структурировать отдельные элементы интермедиального анализа в цельную систему.

Первая глава представляет собою обзор истории литературно-музыкальных связей, в котором упомянуты основные исследователи проблемы, начиная с Платона и заканчивая современными учеными. Выясняется, что проблема синтеза искусств волновала в равной степени литераторов, композиторов, а также философов, видевших в единении искусств залог мировой гармонии. Большое внимание М. А. Самородов уделяет истории возникновения понятия «интермедиальность» и тем работам, которые послужили основой для его собственных исследований (их спектр довольно широк – от теоретических трудов Ю. М. Лотмана и Ю. Кристевой до недавних диссертаций, посвященных конкретным писателям). Завершая свой обзор, диссертант приходит к выводу о естественности взаимовлияний литературы и музыки, представлявших когда-то синкретическое целое.

Вторая глава посвящена творчеству И. С. Тургенева, а также интерпретациям его сюжетов в опере конца XIX – начала XX вв. Анализируя написанные Тургеневым либретто оперетт и наброски оперных планов, М. А. Самородов определяет место данных текстов в творческом наследии писателя, отвергая мысль об их маргинальности. Второй задачей для исследователя становится определение места самого Тургенева в ряду российских литераторов, обращавшихся к жанру либретто; дается краткий перечень писателей-либреттистов – предшественников Тургенева. Невольное сожаление вызывает тот факт, что диссертация М. А. Самородова не охватывает весь этот ряд, а посвящена только трем отдельным писателям. Во втором параграфе главы, посвященном трем операм на тургеневские сюжеты («Ася» М. М. Ипполитова-Иванова, «Клара Милич» А. Д. Кастальского, «Дворянское гнездо» В. И. Ребикова), М. А. Самородов вводит дихотомию «текст первоисточника» – «посторонний текст» и ставит вопрос о том, насколько точно может использовать либреттист текст оригинального произведения и насколько правомерно вводить в либретто оперы на конкретный сюжет тексты других произведений того же писателя или вовсе посторонние тексты.

В третьей главе рассматривается музыкальный контент повести Л. Н. Толстого «Крейцера соната». Используя биографический метод, диссертант вновь рассматривает в предмете исследования две грани: с одной стороны, освещает влияние на личность и творчество Л. Н. Толстого музыкального наследия Л. ван Бетховена, с другой – влияние повести Толстого на автора квартета «Крейцера соната», чешского композитора Л. Яначека. Таким образом, М. А. Самородов выстраивает смысловой ряд «музыка-литература-музыка» и доказывает принципиальную обратимость форм взаимодействия различных видов искусства (в диссертации это явление обозначено термином «вторичная конвертация»). Второй параграф главы содержит скрупулезный анализ либретто музыкальной монодрамы Дж. Тавенера «Смерть Ивана Ильича». Прослеживая, как из обрывков толстовского текста komponуется новое, самостоятельное произведение, М. А. Самородов приходит к определению явления «концентрации» – сжатия и сознательной девербализации текста первоисточника с целью усиления эмоциональной составляющей произведения.

Четвертая глава, посвященная произведениям А. П. Чехова и их интерпретациям, также содержит несколько разнонаправленных задач. Соискатель останавливается на проблеме наличия в чеховской прозе элементов музыкальной композиции (с этой целью он подытоживает исследования повести «Черный монах», проведенные Н. М. Фортунатовым и Н. Деревянко), а также изучает эволюцию оперного замысла Д. Д. Шостаковича (незавершенная опера «Черный монах»), чье обращение к сюжету повести Чехова было обусловлено не только любовью к сочинениям писателя, но и профессиональным взглядом – взглядом музыканта на композицию литературного произведения. Следующие за этим безрезультатные попытки соискателя найти отражение сонатной формы (заявленной Шостаковичем как форма строения повести) в либретто оперы заставляют задуматься о том, была ли в таком исследовании необходимость. Однако сопоставление различных набросков либретто Шостаковича проведено тщательно, и отрицание сходства планов либретто с сонатой четко аргументировано.

Во втором параграфе главы соискатель сравнивает две версии рассказа «Скрипка Ротшильда» – оперу В. И. Флейшмана и мюзикл С. Я. Никитина. Отметим, что М. А. Самородов не пытается банально противопоставить «серьезный» жанр «легкому», но подходит к проблеме интерпретации оригинального текста с научной точки зрения; исследует, как изменяется хронотоп первоисточника в зависимости от выбранной либреттистами трактовки, какие мотивы (философские или социальные) выходят на первый

план в каждом из либретто, выясняет, стоит ли вводить в текст новых персонажей или, наоборот, можно пожертвовать некоторыми героями оригинального текста. Основное противопоставление двух интерпретаций обозначено М. А. Самородовым как дихотомия «вглубь – вширь» (сжатие исходного текста и сохранение его проблематики против расширения сюжета за счет упрощения первоисточника).

Язык диссертации прост и понятен. Описательность, которая иногда встречается на страницах исследования, не сказывается на научном качестве работы.

Отмечая высокий уровень работы и глубокую проработку темы, следует отметить некоторые спорные моменты и недостатки:

1. Неоднозначное обоснование музыкальных интерпретаций. Не совсем понятно, почему в главе о Тургеневе исследуются три версии разных его произведений, в то время как в главе о Чехове сравниваются две интерпретации одного рассказа. Мы объясняем это тем, что диссертант в своей работе пытался продемонстрировать широкий спектр интермедальных стратегий, выявить которые можно при помощи различных методов исследования: от описательного литературоведческого до типологического.

2. Лапидарность текста диссертации. Небольшой объем работы. Поскольку история литературно-музыкальных связей в творчестве русских писателей, несмотря на ее крайнюю важность, на сегодняшний день изучена фрагментарно, остается пожалеть, что автор не избрал в качестве материала для своей работы творчество большего количества авторов; возможно, это дало бы ему шанс выявить еще несколько типов интермедальных стратегий и, следовательно, расширить их систему. По сути, диссертационная работа М. А. Самородова – это часть большого, еще не написанного труда о взаимоотношениях русских писателей XVIII–XX вв. с миром музыки и об использовании ими музыкальных техник и приемов.

В целом, отмеченные недостатки диссертационной работы не снижают ее научного уровня, а результаты работы дают основания для ее положительной оценки. Работа вносит несомненный вклад в филологическую науку и имеет выраженную практическую направленность.

Автореферат диссертации и публикации соискателя отражают основное содержание исследования, соответствующего требованиям п. 8 «Положения о порядке присуждения ученых степеней ВАК РФ». М. А Самородов заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Отзыв составлен доктором филологических наук М.И.Щербаковой и обсужден на заседании Отдела русской классической литературы Института мировой литературы им. А.М.Горького РАН 3 февраля 2015 г. (протокол № 1).

3 февраля 2015 г.

Зав. Отделом русской
классической литературы
ИМЛИ РАН

М.И.Щербакова

Подпись М.И.Щербаковой удостоверяю.

Ученый секретарь

ИМЛИ им.А.М.Горького РАН
доктор филологических наук

А.И.Алиева